тія въ 1872 г. коммерческаго собранія въ нынѣшнемъ помѣщеніи общественнаго клуба, общество раздѣлилось, матеріальныя средства клуба были сильно подорваны и поставленъ былъ даже вопросъ о возможности дальнѣйшаго его существованія. Но для членовъ клуба это учрежденіе успѣло уже сдѣлаться дорогимъ. Были напряжены всѣ усилія, чтобы его сохранить; между прочимъ устроенъ былъ рядъ любительскихъ спектаклей, и клубъ былъ спасенъ. Въ 1874 г. состоялось сліяніе коммерческаго собранія съ общественнымъ клубомъ и съ этого года послѣдній существуетъ въ этихъ стѣнахъ. И послѣ того были для клуба, какъ и для всякаго учрежденія, и ясные и темные дни, но всегда наше клубное общество отличалось замѣчательною отзывчивостью къ тому, что волновало русское общество въ выдающіеся моменты общественной и государственной жизни. Въ 1875 г., т. е. именно въ тотъ годъ, когда финансовое положеніе клуба было чрезвычайно опаснымъ, общее собраніе членовъ ассигновало 1 т. р. въ пользу голодающихъ жителей Самарской губерніи. Въ 1876 г., когда событія на Балканскомъ полуостровѣ вызвали въ Россіи всенародное сочувствіе къ бѣдствіямъ болгаръ и сербовъ, среди членовъ клуба была открыта подписка въ пользу турецкихъ славянъ и устроенъ вечеръ. Къ этому времени относится слѣдующій, мелкій, но многоговорящій случай. Въ одной изъ комнатъ клуба были найдены кѣмъ-то оброненные 63 руб. Не смотря на всѣ мѣры, немедленно принятыя администраціею клуба, къ розысканію владѣльца этихъ денегъ, никто не заявилъ своихъ правъ на нихъ, и они были, по постановленію общаго собранія членовъ, пріобщены къ собранной для славянъ суммѣ и отосланы въ Славянскій благотворительный комитетъ. Въ августѣ этого же года изъ клубныхъ суммъ было отослано въ тотъ же комитетъ 3 т. р., а для погашенія этого расхода члены клуба установили временный налогъ въ 3 р. на каждый членскій билетъ. Тогда же былъ установленъ дополнительный процентный сборъ съ картъ, вина и бильярда въ пользу балканскихъ славянъ и была избрана особая комиссія, задача которой состояла въ изысканіи средствъ для пособія сербамъ, поднявшимъ оружіе въ защиту славянскаго дѣла. Когда же въ 1877 г. незабвенной памяти Императоръ Александръ II принялъ въ свои державныя руки дѣло освобожденія турецкихъ Славянъ, патріотическое одушевленіе въ такой мѣрѣ овладѣло клубнымъ обществомъ, что оно не поддается описанію. Общее собраніе членовъ ассигновало 6 т. р. изъ средствъ клуба на военныя нужды. Изъ нихъ 4 т. р. были переданы мѣстному отдѣлу Краснаго Креста на санитарныя нужды арміи, а 2 т. р. расходовались на пособія семействамъ воинскихъ чиновъ. Офицерамъ проходившихъ черезъ нашъ городъ войскъ и раненымъ офицерамъ, находившимся на излеченіи въ Курскѣ, клубъ открылъ гостепріимно свои двери для безплатнаго входа. Съ театра военныхъ дѣйствій получались въ клубѣ телеграммы, и надо было видѣть съ какимъ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ клубное общество ожидало этихъ телеграммъ. Въ состояніи ли вы, господа, посѣщавшіе клубъ въ незабвенные шипкинскіе дни, забыть то время, когда предъ неизвѣстностью исхода богатырской борьбы горсти русскихъ героевъ съ массами турокъ всѣ другіе клубные интересы отступили на задній планъ, когда въ игральныхъ комнатахъ едва могла составиться карточная партія, когда члены клуба, располагаясь по ступенькамъ входной лѣстницы съ низу до верху, просиживали цѣлые часы, до поздней ночи, въ томительномъ ожиданіи телеграммъ? Кто помнитъ это время, тотъ помнитъ, что клубное общество наше было достойнымъ выразителемъ чувствъ, волновавшихъ въ то время всю Россію.

Въ 1879 г. вся Россія ужаснулась при извѣстіи о здодѣйскомъ покушеніи на драгоцѣнную жизнь покойнаго Государя и вмѣстѣ обрадовалась избавленію Государя Императора отъ опасности. Наше клубное общество откликнулось на эти чувства всей Россіи учрежденіемъ стипендій при учебныхъ заведеніяхъ г. Курска; на эти стипендіи клубъ расходуетъ ежегодно 1200 руб. Когда миновала надобность въ собираніи средствъ для пособія Сербамъ, упомянутый раньше дополнительный сборъ съ картъ, вина и бильярда не былъ отмѣненъ, а послужилъ основаніемъ для учрежденія при клубѣ благотворительнаго фонда. Въ лучшія времена клубъ имѣлъ возможность выдавать не мало пособій изъ этого фонда и лицамъ, постороннимъ для клуба; въ настоящее время неприкосновенный капиталъ этого фонда достигаетъ почти 6 т. р. Къ сожалѣнію, назначеніе новыхъ пособій изъ фонда временно прекращено за уменьшеніемъ текущихъ отчисленій въ этотъ фондъ. Благодаря фонду, клубъ нерѣдко приходилъ на помощь семействамъ умершихъ своихъ членовъ выдачею пособій въ размѣрѣ отъ 100 до 300 р. Впрочемъ случаи такихъ выдачъ бывали въ исторіи нашего клуба не разъ и раньше учрежденія благотворительнаго фонда. Итакъ, нельзя не сказать, что и своею благотворительною дѣятельностію нашъ клубъ выгодно выдѣляется среди другихъ клубовъ.

Въ области собственно общественныхъ развлеченій нашъ клубъ всегда стремился удовлетворять духовнымъ потребностямъ членовъ. Въ исторіи клуба мы не разъ встрѣчаемся съ устройствомъ клубною администраціею драматическихъ спектаклей, музыкальныхъ и литературныхъ вечеровъ. Въ этихъ вечерахъ участвовали въ качествѣ исполнителей и исполнительницъ члены клубнаго общества. Доколѣ позволяли средства, нашъ клубъ не жалѣлъ денегъ, чтобы имѣть вполнѣ музыкальный оркестръ, расходуя на этотъ предметъ отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ т. р. въ годъ. Наконецъ особеннымъ вниманіемъ клубнаго общества всегда пользовались библіотека и читальня, пополненіе которыхъ книгами и періодическими изданіями стоило клубу значительныхъ средствъ. И смѣю сказать, клубная библіотека далеко не изъ заурядныхъ.

Позволяю себѣ думать, что этотъ поверхностный очеркъ клубной жизни за истекшее 25-лѣтіе достаточно показываетъ, что нашъ клубъ учрежденіе живое, учрежденіе, заслуживающее сочувствія.

Извиняюсь и прошу у васъ, м. г., еще нѣсколькихъ мгновеній вниманія. Не могу въ эту минуту не помянуть своимъ слабымъ словомъ человѣка, память котораго дорога для всѣхъ старыхъ членовъ клуба, который много лѣтъ былъ у насъ почетнымъ старшиною и всегда, въ особенности въ трудные для клуба дни, близко вступалъ въ интересы клуба, не смотря на свое высокое общественное положеніе. Я говорю о покойномъ Николаѣ Алексѣевичѣ Богдановѣ. Въ засѣданіяхъ совѣта старшинъ Н. А. Богдановъ не разъ высказывалъ свой взглядъ на общественное значеніе клуба. „Не всѣ, говаривалъ онъ, обладаютъ средствами, достаточными для того, чтобы не нуждаться въ клубѣ. Есть много людей, которые послѣ трудоваго дня приходятъ въ клубъ и здѣсь находятъ и тепло, и свѣтло, и просторъ, здѣсь могутъ удовлетворить потребности въ обмѣнѣ мыслей, здѣсь могутъ послушать хорошую музыку, почитать газеты, найти хорошую книгу. Какъ же мнѣ представителю высшаго сословія въ губерніи отказываться отъ содѣйствія къ поддержанію достоинства клуба“. И Н. А. Богдановъ дѣйствительно не разъ въ трудныхъ и подчасъ щекотливыхъ обстоятельствахъ клубной жизни приходилъ намъ на помощь.

Присутствіе въ нашей средѣ на нашемъ праздникѣ многихъ представителей мѣстнаго общества, не состоящихъ членами клуба, служитъ ручательствомъ, что Курскій общественный клубъ и въ будущемъ будетъ пользоваться симпатіями, которыя онъ снискалъ своимъ прошлымъ, и *поддержитъ, конечно, вступая во 2-е двадцатипятилѣтіе существованія*, свое достоинство на надлежащей высотѣ.

Предлагаю тостъ въ честь нашихъ дорогихъ гостей!

Съѣздъ мукомоловъ Курской губерніи.

*(Продолженіе *).*

Засѣданіе 13-го ноября.

Въ засѣданіе прибыли: Предсѣдатель отдѣла В. И. Сладковъ, члены совѣта Л. Д. Моисеевъ, предсѣдатель губернской Управы Н. А. Полянскій, управляющій государственными имуществами Курской губ. М. Е. Китаевъ, И. И. Рыловниковъ, Н. И. Коронный, П. П. Сапуновъ, Г. И. Лавровъ, А. П. Сапуновъ, С. А. Войцеховскій, И. А. Пумилевскій, Ф. П. Сапуновъ, М. Н. Токаревъ, И. И. Волчанскій, В. В. Игнатовъ, Н. И. Гольдеръ, Г. М. Кореневъ, Н. И. Кореневъ, И. П. Сапуновъ, И. Б. Скрыжеевъ, М. А. Кудрявцевъ, В. П. Сапуновъ, Е. М. Машошинъ, Долженковъ, П. Ф. Аксентьевъ, А. А. Клоповъ, Ф. В Тарановъ.

По открытіи засѣданія, предсѣдатель заявилъ, что на очереди стоитъ вопросъ о вліяніи внутреннихъ и вывозныхъ тарифовъ на развитіе мукомольной промышленности, но такъ какъ новые тарифы, вводимые въ дѣйствіе съ 15 ноября, только что опубликованы и члены съѣзда не успѣли еще ознакомиться съ ними, то предложилъ отложить обсужденіе этого вопроса до 8-го декабря.

Съѣздъ согласился съ этимъ предложеніемъ и просилъ предсѣдателя назначить новое засѣданіе на 8-е декабря, въ 12 часовъ дня.

Затѣмъ, по предложенію предсѣдателя, съѣздъ обсуждалъ вопросъ о подъѣздныхъ путяхъ къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ и пришелъ къ слѣдующему заключенію:

Существовавшее до проведенія желѣзныхъ дорогъ въ Курской губерніи дѣленіе путей сообщенія на почтовые, транспортные и проселочные въ настоящее время утратило свое значеніе: движеніе пассажировъ и грузовъ стало совершаться не по прежнимъ почтовымъ и транспортнымъ дорогамъ, а по направленію къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ; прежніе почтовые и транспортные тракты сдѣлались мѣстами малопроѣзжими и поросли травою, а новые, самою жизнью указанные подъѣздные пути, какъ не состоящіе ни въ чьемъ завѣдываніи, дѣлаются весной и осенью совершенно невозможными для проѣзда; на все это время останавливается товарное движеніе и происходитъ полный застой въ торговлѣ хлѣбными, мучными и другими товарами.

Крайне неудовлетворительное состояніе подъѣздныхъ путей, числящихся нерѣдко (по старому росписанію) въ разрядѣ проселочныхъ дорогъ, зависитъ главнымъ образомъ отъ двухъ причинъ: 1) нѣтъ учрежденія, которое должно заботиться объ ихъ исправномъ состояніи и 2) нѣтъ спеціальныхъ средствъ на ихъ исправленіе.

По вопросу о томъ, въ чьемъ вѣдѣніи должны состоять подъѣздные пути, съѣздъ принялъ во вниманіе, что эти пути, имѣютъ общегубернское значеніе и что всѣми таковыми путями сообщенія (почтовыми и транспортными) завѣдуетъ губернское земство, въ вѣдѣніе котораго правительство передаетъ даже шоссе, пролегающее черезъ Курскую губернію; а потому и подъѣздными путями должно завѣдывать никакое иное учрежденіе, какъ губернское земство.

По вопросу же о средствахъ, необходимыхъ для приведенія въ порядокъ подъѣзныхъ путей, съѣздъ призналъ, что участіе въ составленіи таковыхъ средствъ должны принять всѣ заинтересованыя въ томъ учрежденія и лица, а именно: 1) все населеніе губерніи въ лицѣ губернскаго земства; 2) пролегающія по Курской губерніи желѣзныя дороги; 3) правительство; и 4) тѣ лица, которыя будутъ непосредственно пользоваться подъѣздными путями. Необходимость участія всѣхъ означенныхъ учрежденій и лицъ въ составленіи средствъ для приведенія въ порядокъ подъѣзныхъ путей объясняется слѣдующими соображеніями:

1) Подъѣздными путями будетъ пользоваться прямо или косвенно все населеніе губерніи: громадное большинство крестьянъ занимаются извознымъ промысломъ, т. е. подвозомъ чужихъ товаровъ къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ, никто болѣе ихъ не испытываетъ бѣдствій отъ дурнаго состоянія подъѣздныхъ путей: ломаются повозки, портятся лошади, а главное свободное отъ полевыхъ работъ осеннее время (октябрь и ноябрь) они вынуждены сидѣть по домамъ безъ всякаго дѣла, потому что на это время почти прекращается всякое сообщеніе. Желѣзнодорожныя станціи привлекли къ себѣ многихъ хлѣботорговцевъ и сдѣлались мѣстами сбыта крестьянскаго хлѣба; осенью, когда происходитъ усиленное взысканіе податей, крестьяне не могутъ отвезти на станцію свой излишній хлѣбъ для продажи, потому что подъѣздные пути мѣстами дѣлаются непроѣзжими, и вынуждены бываютъ продавать его за бездѣнокъ мѣстному кулаку—мироѣду. Землевладѣльцы, по отношенію къ доставкѣ запроданнаго ими хлѣба, испытываютъ тѣ же бѣдствія. Жители удаленныхъ отъ станцій городовъ нерѣдко остаются безъ самыхъ необходимыхъ предметовъ пот-

*) См. № 91 Курск. Губ. Вѣд.